

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**кандидата юридических наук (12.00.03 Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное
право), доцента кафедры гражданского права и процесса юридического
факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной
безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»**

Ёрш Александры Владимировны

**на диссертацию Петкилёва Петра Игоревича на тему:
«Гражданско-правовое регулирование смежных прав в Российской Федерации»,
представленной к защите на соискание учёной степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки**

Теория смежных прав возникла в качестве ответа на технологическое развитие с целью охраны прав исполнителей и изготовителей звукозаписи (с. 16–17 диссертации). При этом с момента возникновения этого института в отечественном праве произошли значительные изменения в технологической, экономической и социальной сферах, расширился перечень объектов и субъектов смежных прав, были приняты новые нормативные правовые акты (с. 20).

Несмотря на наличие в российской науке отдельных диссертационных исследований в области гражданско-правового регулирования смежных прав, следует отметить, что существующие работы касаются отдельных аспектов регулирования смежных прав (распоряжение, наследование, особенности защиты и др.), комплексного, системного исследования смежных прав в российской науке пока не проводилось.

Также обращает на себя внимание факт появления новых явлений (объекты, созданные искусственным интеллектом и объекты, созданные при помощи искусственного интеллекта, цифровые двойники и т.д.), требующих теоретического осмысления, равно как требуют переосмысления устоявшиеся подходы. Таким образом, возникла объективная потребность исследования смежных прав как целостного института права.

Учитывая вышеизложенное, **актуальность темы диссертационного** является несомненной.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждается корректно подобранной методологией, сочетающей общенаучные и специальные правовые методы, а также тем,

что работа основана на внушительной теоретической базе и эмпирическом материале. Отдельно следует отметить скрупулёзный статистический анализ публикаций, проведённый диссертантом (с. 4 диссертации).

Выводы и положения, к которым пришёл диссертант **можно рассматривать в качестве вклада в юридическую науку**, поскольку они систематизируют, уточняют и расширяют представления о смежных с авторскими правах.

Ценность для практики выражается в предложениях по совершенствованию гражданско-правового регулирования смежных прав, а также судебной практики по соответствующим категориям дел.

Основные результаты исследования отражены в 1 учебном пособии (в соавторстве), в 9 научных статьях, 6 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационного исследования / Перечнем РУДН, из них 4 с импакт-фактором выше 0,1, а также (К-1, К-2), в том числе в международных базах цитирования.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертационного исследования.

Достоверность и новизна результатов диссертации.

Сформулированные диссертантом положения, выносимые на защиту, в целом следует характеризовать в качестве обоснованных и новых. Соответствующие положения вызывают интерес и могут быть реализованы в практической деятельности, хотя некоторые положения, вынесенные на защиту, являются дискуссионным.

Диссертационное исследование содержит ряд выводов и тезисов, заслуживающих одобрения и поддержки.

Так, теоретически обоснованным и практически полезным представляется четвёртое положение, выносимое на защиту, в котором диссертант выявляет модели разрешения проблемы правомерного использования объектов смежных прав заинтересованными лицами, когда правообладатель не может быть найден. «Первая модель основывается на введении механизмов учёта объектов смежных прав с использованием цифровых технологий ..., вторая предопределяет возможность заключения договора неисключительной лицензии непосредственно с организацией по управлению правами с последующей выплатой вознаграждения на специальный счёт, часть средств откуда может получить правообладатель» (с. 10 диссертации).

Поддержки заслуживает пятое положение, выносимое на защиту: «заявление, адресованное неопределённому кругу лиц о предоставлении любым лицам возможности

безвозмездно использовать принадлежащие правообладателю объекты смежных прав на определённых правообладателем условиях и в течение указанного им срока установленное в п. 5 ст. 1233 ГК РФ не является отказом от права по причине срочного характера такого заявления. Отказ от права направлен на прекращение самого права, тогда как соответствующее заявление лишь временно ограничивает его» (с. 10 диссертации).

Исследуя сущность смежных прав, предпосылки их возникновения и особенности деятельности субъектов, диссертант приходит к справедливому выводу, что «деятельность субъектов смежных прав значительно шире, чем распространение произведения, а иногда и вовсе не связана с этим» (с. 23 диссертации).

Следует также поддержать вывод диссертанта о том, что при оценке спортивных выступлений с позиций авторского и смежных прав, главенствующее значение должен иметь критерий творческой деятельности, а не степень коммерциализированности вида спорта (с. 40 диссертации).

Совершенно справедливым и обоснованным выглядит вывод о необходимости включения в число субъектов смежных прав на фонограмму звукорежиссёров (с. 53 диссертации).

Видится интересным вывод автора о том, что до настоящего момента не сформулированы критерии, которые позволили бы провести исчерпывающее разграничение между авторским и смежными правами.

Практическое значение имеет вывод диссертанта о том, что действующие правовые нормы не устанавливают для лицензионного договора в отношении смежных прав обязательного приложения в виде материального носителя, хотя судебная практика в отдельных случаях и идёт по пути признания обязательности приложения в виде материального носителя (с. 40–49 диссертации).

Следует согласиться с позицией диссертанта о необходимости изменения подходов к оценке делимости исключительного права (с. 102 диссертации).

В работе также содержатся иные положения и выводы, заслуживающие поддержки. Вместе с тем, работа **не свободна от положений, носящих дискуссионный характер.**

1. Спорным представляется шестое положение, выносимое на защиту. Диссертант предлагает ввести в правовое регулирование «новый объект смежных прав – цифрового двойника, под которым понимается оцифрованная модель вещи или физического лица (как реального физического объекта)» (с. 11, 132-143 диссертации). Данное предложение представляет безусловный научный интерес. Однако следует обратить внимание на следующие моменты.

Диссертант, как представляется, уравнивает голограмму, дипфейк и цифрового двойника (с. 136-138 диссертации), что нельзя признать корректным. Дипфейк - это технология синтеза изображения или голоса, основанная на искусственном интеллекте. Цифровой двойник может создаваться с помощью иных технологий, например, технологии 3D-моделирования. Кроме того, цифровой двойник может быть не только у физических лиц, но, например, у города. Так, известно, что Правительство Москвы реализует проект «цифровой двойник Москвы» *Цифровой двойник Москвы (точная 3D-копия территории столицы в виртуальной реальности, на которую нанесены все сети инженерных и транспортных коммуникаций)*.

При этом диссертант совершенно справедливо отмечает, что «создание цифрового двойника – это не столько творческий, сколько технический процесс, поскольку требует лишь «переноса» уже существующего объекта в цифровую форму, а не создание чего-то принципиально нового (с. 140 диссертации).

При выборе правового режима «цифрового двойника» необходимо учитывать следующие факторы:

- а) является ли «цифровой двойник» новым объектом или представляет собой новую форму уже существующего объекта интеллектуальных прав;
- б) затрагивает ли создание «цифрового двойника» личные неимущественные права и нематериальные блага физических лиц;
- с) может ли создание «цифрового двойника» повлечь нарушение медицинской, банковской и иной тайны.

В контексте сказанного спорной представляется позиция диссертанта о том, что «голограмма может выступать средством для осуществления исполнения» (с. 134 диссертации). Во-первых, не вполне ясно, что понимается под средством для осуществления исполнения. Во-вторых, в объектом смежных прав в приводимом диссертантом примере служит само исполнение, а голограмма является лишь новой формой.

2. Уточнения требует седьмое положение, выносимое на защиту (с. 10-11 диссертации). Диссертант совершенно обоснованно обращается к исследованию статуса информационного посредника и отмечает, что «контексте цифровизации условия ответственности информационного посредника в отношении объектов смежных прав характеризуются высокой степенью судебной дискреции».

Вместе с тем, положение выглядит не вполне логически завершённым в виду отсутствия вывода.

Вопросам статуса информационного посредника и особенностям его ответственности посвящён параграф 2 главы 3 диссертационного исследования. Однако, констатируя специфику и оригинальность модели ответственности информационного посредника в системе национального правового регулирования, диссертант не осмеливается предложить изменения этой модели. А между тем, необходимость изменения подходов к оценке роли информационных посредников назрела.

3. Исследуя элементы творчества в спортивном выступлении, диссертант приходит к выводу, что такое выступление может быть признано исполнением (с. 37 диссертации), а «выступление фигуриста на собственном культурно-развлекательном шоу на льду может быть отнесено к сфере искусства» (с. 37-38 диссертации).

Не оспаривая в целом предложенный диссертантом подход оценки спортивного выступления через призму творчества и исполнения, хотелось бы отметить, что место осуществления танца (*а в приведённом в диссертации примере речь идёт о фигурном катании, которое, с точки зрения оппонента, не отличается от танца*) не должно влиять на правовой режим исполнения.

Кроме того, при оценке спортивного выступления как исполнения неизбежно возникает вопрос о статусе хореографа и его возможных правах. Нередко танцор исполняет то, что создано творческой мыслью хореографа. Едва ли можно назвать обычаем использование имени хореографа (*например, постановка балета «Щелкунчик» Мариусом Петипа отличается от постановки этого же балета Ю.Н. Григоровичем*), имея в виду характер его деятельности. Однако, исследуя правовой режим исполнения, в том числе, спортивного и танцевального, диссертант не уделяет должного и необходимого внимания оценки роли хореографа и его правам, отчего изложение соответствующего материала выглядит не вполне законченным.

4. В диссертации довольно много внимания уделено фонограмме как объекту смежных прав, детально проанализирован вопрос о субъектах прав на фонограмму, степень единства материального носителя фонограммы и самого нематериального объекта. Однако, как представляется, не достаточно освещён вопрос о соотношении фонограммы как объекта смежных прав и фонограммы как объективной формы выражения музыкального произведения. При этом сама постановка вопроса в диссертации присутствует. Так, на с. 41 диссертации приводится тезис о необходимости выявления «соотношения записи как объекта авторского права (аудиовизуальное произведение) и как объекта смежных прав (фонограммы)». Однако, как представляется, диссертант допускает неточность, определяя запись в качестве объекта авторских прав. Объектом авторских прав является не запись, а музыкальное произведение. Более того, использование в

скобках понятия аудиовизуального произведения в качестве тождественного представляется ошибочным. Аудиовизуальное произведение - это объект, на который распространяется режим сложного объекта. Запись же в контексте исследования может рассматриваться как объективная форма музыкального произведения.

5. Нуждается в дополнительном пояснении четвёртое положение, выносимое на защиту (с. 10 диссертации). В п. 2 ст. 1304 ГК РФ определено, что для возникновения, осуществления и защиты смежных прав не требуется регистрация их объекта или соблюдение каких-либо иных формальностей. Как это соотносится с предлагаемой автором моделью по поиску правообладателя, основанной на учёте объектов смежных прав?

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку проведённого диссертационного исследования.

Заключение. Диссертационное исследование Петкилёва Петра Игоревича «Гражданско-правовое регулирование смежных прав в Российской Федерации» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, соответствует требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении учёных степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утверждённого учёным советом РУДН протоколом № УС-1 от 22.01.2024, а её автор, Петр Игоревич Петкилёв, заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук (12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Александра Владимировна Ёрш

«06» июня 2025 года

119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Тропарево-Никулино, пр-кт. Вернадского, д. 82, стр. 1
+7 (499) 956-99-99

Адрес электронной почты: information@ranepa.ru

Сайт: <https://www.ranepa.ru>

ЗАВЕРЯЮ
УЧЕНЫМ СЕКРЕТАРЬ
АКАДЕМИИ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ
ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
К.К. БОНАРЕВ